

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.706/Add.1
31 May 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая - 8 июня и 9 июля - 10 августа 2007 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н М. Эрнест ПЕТРИЧ

ГЛАВА IV

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
В. Рассмотрение темы на данной сессии	1 - 63	2
1. Представление Специальным докладчиком одиннадцатого доклада	4 - 21	2
2. Краткое изложение прений	22 - 46	10
3. Выводы Специального докладчика	47 - 63	16

В. Рассмотрение темы на данной сессии

1. На текущей сессии вниманию Комиссии были предложены одиннадцатый и двенадцатый доклады Специального докладчика (A/CN.4/574* и A/CN.4/584), посвященные соответственно формулированию и снятию принятия оговорок и возражений против оговорок и процедуре, касающейся принятия оговорок. Одиннадцатый доклад был представлен на пятьдесят восьмой сессии, однако Комиссия, ввиду недостатка времени, постановила рассмотреть его на своей пятьдесят девятой сессии.
2. Комиссия рассмотрела одиннадцатый доклад Специального докладчика на своих 2914, 2915, 2916, 2917, 2918, 2919 и 2920-м заседаниях 7, 8, 9, 10, 11, 15 и 16 мая 2007 года, а двенадцатый доклад на своих ... заседаниях ... июля 2007 года.
3. На своих 2917, 2919 и 2920-м заседаниях, состоявшихся 10, 15 и 16 мая 2007 года, Комиссия постановила направить проекты руководящих положений 2.6.3, 2.6.4, 2.6.5, 2.6.6, 2.6.7, 2.6.8, 2.6.9, 2.6.10, 2.6.11, 2.6.12, 2.6.13, 2.6.14, 2.6.15, 2.7.1-2.7.9 в Редакционный комитет и пересмотреть формулировку проекта руководящего положения 2.1.6 в свете состоявшегося обсуждения.

[Продолжение в документе A/CN.4/L.706/Add.2]

1. Представление Специальным докладчиком одиннадцатого доклада

4. Специальный докладчик предложил вниманию членов Комиссии краткий исторический экскурс по теме "Оговорки к международным договорам", напомнив о гибком режиме, установленном Венскими конвенциями, о неясностях этого режима, а также о важном решении Комиссии не ставить под вопрос наработки Венских конвенций, а подготовить руководство, включающее руководящие положения, которые, не имея сами по себе обязательного характера, могли бы ориентировать практику государств и международных организаций в области оговорок и заявлений о толковании.
5. Первая группа проектов руководящих положений, включенных в одиннадцатый доклад (2.6.3-2.6.6), касалась способности делать возражения против оговорок. Специальный докладчик напомнил, что речь идет о простой возможности, учитывая тот факт, что Комиссия не увязывала эту способность исключительно с несовместимостью оговорки с объектом и целью договора, и что Венская конференция поддержала позицию Комиссии в этом отношении, несмотря на сомнения, высказанные некоторыми делегациями. Такой подход соответствовал духу консенсуса, пронизывающему все

договорное право, в том смысле, что одно государство не может в одностороннем порядке навязывать другим договаривающимся сторонам изменение договора, связывая их посредством какой-либо оговорки. Ограничение способности делать возражения лишь теми оговорками, которые не совместимы с объектом и целью договора, превратило бы механизм принятий и возражений, предусмотренный в статье 20, в ничтожный и не имеющий законной силы.

6. Тем не менее эта способность делать возражения не является произвольной, а подчиняется условиям формы и процедуры, о которых говорится в проектах руководящих положений 2.6.3-2.6.7. Спектр оснований для возражений может простирается от (предполагаемой) несовместимости оговорки с объектом и целью договора до мотивов политического характера. Хотя государство не обязано ссылаться на несовместимость с объектом и целью договора в качестве основания для своего возражения, приходится с удивлением констатировать, что в целом ряде случаев государства ссылались именно на это основание.

7. Эту идею как раз и выражает проект руководящего положения 2.6.3¹, в котором говорится о способности любого государства или международной организации делать возражения.

8. Обращаясь затем к вопросу о связи между возражением и вступлением договора в силу между автором оговорки и автором возражения, Специальный докладчик напомнил, что, хотя специальные докладчики Комиссии в прошлом считали, что возражение автоматически исключает вступление договора в силу между этими двумя сторонами, сэр Хэмфри Уолдок позднее присоединился к консультативному заключению Международного Суда 1951 года, который счел, что государство - автор возражения было свободно извлекать свои собственные выводы в отношении последствий своего возражения для отношений между ним и государством - автором оговорки. В случае молчания со стороны государства - автора возражения, согласно презумпции, выработанной Комиссией в 1966 году, договор не вступает в силу между этими двумя сторонами. Эта презумпция, какой бы логичной она ни была, оказалась тем не менее измененной на противоположную в ходе Венской конференции 1968-1969 годов. Таким образом, договор считается вступившим в силу между двумя соответствующими сторонами, за исключением положения, к которому формулируется оговорка. Пункт 4 b)

¹ **2.6.3 Способность делать возражения**

Государство или международная организация может формулировать возражение против оговорки по любой причине, в соответствии с положениями настоящего Руководства по практике.

статьи 20 и пункт 3 статьи 21 Венской конвенции отражают эту презумпцию. Едва не поддавшись искушению "ревизовать" эту не слишком логичную и неудовлетворительную формулировку, Специальный докладчик в конечном итоге решил не изменять ее, учитывая, что она отражает современную практику. В этой связи она воспроизводится в проекте руководящего положения 2.6.4².

9. Цель проекта руководящего положения 2.6.5³ состояла в том, чтобы дать ответ на вопрос, не решенный в проекте руководящего положения 2.6.1 относительно определения возражений, а именно вопрос о том, кто способен выдвигать возражения. Определенное указание дает пункт 4 b) статьи 20 Венской конвенции 1986 года, ссылаясь на возражение какого-либо договаривающего государства или договаривающейся международной организации. Любое государство или любая международная организация, имеющие право стать стороной договора и которые получили уведомления об оговорках, могут также формулировать возражения, влекущие за собой последствия лишь в том случае, если это государство или эта организация станут участником договора.

10. Касаясь проекта руководящего положения 2.6.6⁴, Специальный докладчик указал, что в отсутствие какой-либо соответствующей практики оно относится к сфере

² **2.6.4 Способность препятствовать вступлению в силу договора
в отношениях с автором оговорки**

Государство или международная организация, формулирующее/формулирующая возражение против оговорки, может препятствовать вступлению в силу договора между ним/ней самим/самой и государством или международной организацией, сделавшим/сделавшей оговорку, по любой причине в соответствии с положениями настоящего Руководства по практике.

³ **2.6.5 Автор возражения**

Возражение против оговорки может быть сформулировано

- i) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и
- ii) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора.

⁴ **2.6.6 Совместное формулирование возражения**

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

прогрессивного развития. Применительно к возражениям оно уравнивает руководящие положения 1.1.7 и 1.2.2.

11. Представляя проекты руководящих положений 2.6.7-2.6.15, посвященные форме и процедуре формулирования возражений, Специальный докладчик напомнил, что в отношении формы пункт 1 статьи 23 Венских конвенций гласит, что возражения должны формулироваться в письменной форме; именно эта терминология используется в проекте руководящего положения 2.6.7⁵.

12. С другой стороны, когда какое-либо государство или международная организация хотят, чтобы их возражение препятствовало вступлению договора в силу между ним/ней и автором оговорки, такое намерение должно быть четко выражено в соответствии с пунктом 4 b) статьи 20 Венских конвенций. Хотя практика по данному вопросу не является однозначной, проект руководящего положения 2.6.8⁶ воспроизводит формулировку Венских конвенций. Такое намерение должно быть выражено в сроки, в которые возражение могло бы повлечь за собой последствия в полном объеме, по причинам правовой безопасности. В этой связи Специальный докладчик полагает, что в конце проекта руководящего положения 2.6.8 следовало бы добавить слова "в соответствии с проектом руководящего положения 2.6.13", в котором речь идет о сроке формулирования возражения.

13. Затем Специальный докладчик отметил, что процедура, касающаяся возражений, не отличается от процедуры, касающейся самих оговорок. Таким образом, можно было бы воспроизвести все проекты руководящих положений, уже принятых Комиссией, в

⁵ **2.6.7 Письменная форма**

Возражение должно быть сделано в письменной форме.

⁶ **2.6.8 Выражение намерения препятствовать вступлению в силу договора**

В случае если государство или международная организация, формулирующее/формулирующая возражение против оговорки, имеет намерение препятствовать вступлению в силу договора между ним/ней самим/самой и государством или международной организацией, сделавшим/сделавшей оговорку, они должны ясно выразить это намерение одновременно с формулированием возражения.

отношении процедуры формулирования оговорок или ограничиться простой отсылкой, что и было сделано в проекте руководящего положения 2.6.9⁷.

14. Вопрос о мотивировке возражения, который не рассматривается в Венских конвенциях, затронут в проекте руководящего положения 2.6.10⁸. Хотя способность выдвигать возражения является дискреционной, тем не менее полезно знать мотивы возражения, как для государства - автора оговорки, так и для третьих сторон, призванных оценить действительность оговорки по крайней мере тогда, когда возражение основывается на несовместимости с объектом и целью договора. Специальный докладчик даже задался вопросом о том, не следует ли Комиссии включить в Руководство по практике рекомендацию такого же рода в отношении мотивировки оговорок.

15. Касаясь вопроса о подтверждении возражений, Специальный докладчик напомнил, что в пункте 3 статьи 23 Венской конвенции 1986 года предусматривается, что возражения не требуют подтверждения, если они высказаны до подтверждения оговорки. Этот принцип воспроизведен в проекте руководящего положения 2.6.11⁹. По его мнению, этот же принцип мог бы также применяться в случае, если какое-либо государство или международная организация сформулировали возражение перед тем, как они стали участниками договора, что отражено в проекте руководящего положения 2.6.12¹⁰.

⁷ **2.6.9 Процедура формулирования возражений**

Проекты руководящих положений 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

⁸ **2.6.10 Мотивировка**

В возражении, насколько это возможно, должны быть указаны мотивы, по которым оно сделано.

⁹ **2.6.11 Нецелесообразность подтверждения возражения, сделанного до официального подтверждения оговорки**

Возражение против оговорки, сделанное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с проектом руководящего положения 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

¹⁰ **2.6.12 Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора**

В случае если возражение сформулировано до выражения согласия на обязательность договора, оно не требует официального подтверждения со стороны сделавшего его государства или международной организации в момент выражения им/ею своего согласия на обязательность договора.

16. Проект руководящего положения 2.6.13¹¹ касается момента, в который должно формулироваться возражение, и вдохновляется пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1986 года. Однако Специальный докладчик указал, что в пункте 3 уже принятого проекта руководящего положения 2.1.6, озаглавленного "Процедура уведомления об оговорках", затрагивается вопрос о сроках формулирования возражения, что могло бы создать определенную путаницу. В этой связи с целью избежать дублирования с проектом руководящего положения 2.6.13 он предлагает либо вновь рассмотреть этот вопрос в ходе второго чтения, либо "ревизовать" проект руководящего положения 2.1.6 уже сейчас.

17. Затем Специальный докладчик напомнил о распространенной практике, состоящей в том, что государства заранее уведомляют о том, что они будут возражать против определенных категорий оговорок, даже до того, как эти оговорки будут сформулированы. Такие превентивные возражения, как представляется, выполняет одну из наиболее важных функций возражений, а именно адресовать предупреждение автору оговорки. Такую весьма распространенную практику отражает проект руководящего положения 2.6.14¹².

18. В противовес превентивным возражениям существуют и поздние возражения, высказанные после срока, установленного в Венских конвенциях. Эти "возражения" не могут иметь таких последствий, как возражения, сформулированные с соблюдением срока, и не могут "отменить" косвенное принятие оговорки. Однако Специальный докладчик полагает, что подобные "возражения" представляют собой заявления, подчиняющиеся *mutatis mutandis* скорее режиму заявлений о толковании, нежели режиму оговорок, и всегда могут выполнять функцию предупреждения. Поскольку

¹¹ **2.6.13 Срок формулирования возражения**

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация может формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

¹² **2.6.14 Превентивные возражения**

Государство или международная организация может формулировать возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки или против определенной категории таких оговорок или исключить применение договора в целом из своих отношений с автором такой потенциальной или будущей оговорки. Такое превентивное возражение вызывает юридические последствия возражения только после того, как оговорка действительно сформулирована и стала предметом уведомления.

соответствующая практика уже существует, таким поздним "возражениям" посвящен проект руководящего положения 2.6.15¹³.

19. В отношении проектов руководящих положений 2.7.1-2.7.9 Специальный докладчик отметил, что он счел необходимым, чтобы Руководство по практике содержало руководящие положения относительно снятия и изменения возражений, хотя соответствующая практика практически отсутствует. Он полагал также, что такие руководящие положения должны калькироваться с положений, касающихся снятия и изменения оговорок. Таким образом, проекты руководящих положений 2.7.1¹⁴ и 2.7.2¹⁵ ограничиваются воспроизведением соответственно пункта 3 статьи 22 и пункта 4 статьи 23 Венских конвенций. Проект руководящего положения 2.7.3¹⁶ также отсылает к соответствующим руководящим положениям об оговорках с целью их проецирования на формулирование возражений и на уведомление об их снятии.

20. Напротив, последствия снятия возражения нельзя уподоблять последствиям снятия оговорки. Этот вопрос мог бы иметь весьма сложные аспекты, однако целесообразнее считать, что снятие возражения эквивалентно принятию оговорки, и именно такой принцип закрепляется в проекте руководящего положения 2.7.4¹⁷. Дата вступления в силу

¹³ **2.6.15 Последующие возражения**

Вместе с тем, возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает всех юридических последствий возражения, сделанного с соблюдением этого срока.

¹⁴ **2.7.1 Снятие возражений против оговорок**

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

¹⁵ **2.7.2 Форма снятия возражений против оговорок**

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

¹⁶ **2.7.3 Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем**

Проекты руководящих положений 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы *mutatis mutandis* к снятию возражений против оговорок.

¹⁷ **2.7.4 Последствия снятия возражения**

Государство, которое снимает возражение, ранее сформулированное против оговорки, считается принявшим эту оговорку.

возражения является предметом проектов руководящих положений 2.7.5¹⁸ и 2.7.6¹⁹, первое из которых воспроизводит пункт 3 b) статьи 22 Венской конвенции 1986 года.

21. Специальный докладчик указал также на возможность рассмотрения, несмотря на отсутствие соответствующей практики, вопроса о частичном снятии возражения, который охватывается проектом руководящего положения 2.7.7²⁰. Проект руководящего положения 2.7.8²¹ воспроизводит текст проекта руководящего положения 2.5.11

¹⁸ **2.7.5 Дата вступления в силу снятия возражения**

Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом.

¹⁹ **2.7.6 Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая возражение, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения**

Снятие возражения вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей возражение, когда эта дата наступает после даты, в которую сделавшее оговорку государство получает об этом уведомление.

²⁰ **2.7.7 Частичное снятие возражения**

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация может частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие ограничивает юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки или для договора в целом.

Частичное снятие возражения подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

²¹ **2.7.8 Последствия частичного снятия возражения**

Частичное снятие возражения изменяет юридические последствия возражения в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

("Последствия частичного снятия оговорки"). В проекте руководящего положения 2.7.9²² рассматривается случай, когда какое-либо государство или международная организация, высказавшая простое возражение, намерены преобразовать его в возражение с расширенной сферой действия. Соображения добросовестности, а также невозможность для государства - автора оговорки высказать свою позицию наводит его на мысль, что такое расширение следовало бы запретить.

2. Краткое изложение прений

22. В отношении проектов руководящих положений 2.6.3 и 2.6.4 отмечалось, что из консультативного заключения Международного Суда (Recueil CII, p. 27) можно было сделать вывод о возможности провести различие между "незначительными" возражениями (не затрагивающими несовместимость с объектом и целью договора) и "серьезными" возражениями, основанными на этой несовместимости. Соответственно их последствия различны, и можно сделать вывод о том, что, хотя в Венской конвенции не проводится различия между этими двумя видами возражений, режим возражений не обязательно является единообразным. В связи с различиями между этими двумя видами возражений могли бы также возникнуть вопросы о самой целесообразности возражений, касающихся действительности оговорок, однако на этой стадии можно было бы задаться вопросом, применяется ли презумпция пункта 4 b) статьи 20 Венской конвенции к любому возражению или только к "незначительным" возражениям. Таким различием режимов можно, вероятно, объяснить практику некоторых государств, согласно которой возражение против оговорки, презюмируемо несовместимой с объектом и целью договора, не исключает его вступление в силу в отношениях между государством - автором оговорки и возражающим государством. Было также отмечено, что пункт 4 b) статьи 20 соответствует статье 19 только в том случае, если он относится к "незначительным" возражениям. Комиссии не следовало бы принимать тексты, которые подразумевали бы вполне определенное существование единообразного режима.

23. Было также высказано мнение о нецелесообразности проведения различия между "серьезными" и "незначительными" возражениями, поскольку оговорка, не совместимая с объектом и целью договора, считается ничтожной и, следовательно, не влечет за собой юридических последствий. Руководящее положение 2.6.4 можно было бы уточнить и

²² **2.7.9 Запрещение расширения сферы действия возражения против оговорки**

Государство или международная организация, сделавшее/сделавшая возражение против оговорки, не может впоследствии расширять сферу действия указанного возражения.

прямо сказать, что если государство - автор оговорки ее не снимает, а государство - автор возражения не снимает своего возражения, то договор не вступает в силу.

24. Было отмечено, что различие между "серьезными" и "незначительными" возражениями может иметь последствия для сроков формулирования возражения. С этой точки зрения предусмотренный в пункте 5 статьи 20 Венской конвенции 12-месячный срок был бы неприменим к возражениям, касающимся действительности оговорок (серьезные возражения) с учетом того, что с этой точки зрения статьи 20 и 21 Венской конвенции не касаются возражений против оговорок, упомянутых в статье 19.

25. Даже если считать, что статьи 20 и 21 применяются ко всем видам возражений, не следует систематически игнорировать различие между двумя категориями возражений. Было бы полезно иметь дополнительное руководящее положение, гласящее, что в отсутствие любого четкого и молчаливого указания, презюмируется, что возражение не относится к действительности оговорки.

26. В отношении различия между глаголами "делать" и "формулировать" [возражения] задавался вопрос о том, не проще ли использовать термин "формулировать" по всему тексту Руководства по практике.

27. Было также высказано мнение относительно расхождения между названием руководящего положения 2.6.3 и его содержанием, учитывая, что в названии использован глагол "делать", тогда как в самом тексте используется глагол "формулировать". Был затронут вопрос о пределах способности высказывать возражения, в частности, в том, что касается договоров, ясно допускающих определенные "оговорки" или отступления, как, например, соглашение НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле). Был также затронут вопрос о том, не является ли изначальная презумпция, согласно которой договор не вступает в силу между государством или международной организацией, высказывающими возражение, и автором оговорки, предпочтительнее, нежели нынешняя презумпция, отраженная в пункте 4 b) статьи 20.

28. В отношении проектов руководящих положений 2.6.3 и 2.6.4 также отмечалось, что термин "способность" не совсем адекватен, поскольку речь, в сущности, идет о праве. Выражение "по любой причине" также нуждается в уточнении, по крайней мере путем ссылки на Венские конвенции или на общее международное право, поскольку Руководство по практике не может включать возражения, противоречащие принципу добросовестности или нормам *jus cogens*.

29. Согласно еще одному высказанному мнению, если оговорки допускаются и оговорка, сформулированная государством или международной организацией, ясна, то другие государства не могут высказывать возражения. Следовало бы также уточнить в Руководстве по практике возможные формы принятия оговорок (ясных или подразумеваемых), которые могли бы ограничить способность высказывать возражения, с целью обеспечения большей безопасности в договорных отношениях. С другой стороны, было также отмечено, что дискреционное право формулировать возражения не зависит от вопроса совместимости или несовместимости с объектом и целью договора, и это можно было бы отразить в проекте руководящего положения 2.6.3.

30. В отношении проекта руководящего положения 2.6.5 был задан вопрос о том, можно ли говорить о "возражении" со стороны потенциального участника. Лучше было бы говорить об условном возражении. Был также задан вопрос о том, существует ли разница между возражением, совместно сформулированным несколькими государствами, и параллельными или перекрестными возражениями, сформулированными в идентичных терминах.

31. Наряду с этим был задан вопрос о том, оправдано ли то, что государства, заявившие об отсутствии каких-либо намерений становиться сторонами договора, имеют такое же право формулировать возражения, что и договаривающиеся стороны. В этом отношении следует учесть практику государств и региональных международных организаций, а не только практику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

32. Было также отмечено, что содержащаяся в руководящем положении 2.6.5 ссылка на государства или международные организации, которые имеют право стать участниками договора, предпочтительнее критерия "намерения" стать участником в том смысле, что затруднительно определить такое намерение, тесно связанное с внутренними процедурами государств или международных организаций. Наряду с этим было отмечено, что проблема коренится в неудачном переводе на английский язык французского оригинала этого проекта руководящего положения. Указывалось также, что практика формулирования возражений государствами или международными организациями, имеющими право стать участниками договора, неубедительна.

33. Было также отмечено, что на стадии рассмотрения последствий возражений следовало бы уточнить, что возражение, формулируемое государством или международной организацией, имеющими право стать участниками договора, будет иметь юридические последствия только начиная с того момента, когда соответствующее государство или международная организация действительно станут участниками договора.

34. В отношении проекта руководящего положения 2.6.6 указывалось, что он нецелесообразен в его нынешней редакции с упором на односторонний характер совместных возражений.

35. Наряду с этим было в целом одобрено содержание проекта руководящего положения 2.6.10, хотя согласно одному мнению не следовало бы распространять эту рекомендацию на оговорки; оговорка, при условии что она является ясной, не требует изложения мотивов, зачастую внутреннего порядка, по которым она была сделана, в отличие от возражений, мотивирование которых могло бы облегчить определение совместимости оговорки с объектом и целью договора. Согласно другой, более распространенной, точке зрения подобное распространение на оговорки было бы желательным, если речь идет лишь о рекомендации.

36. В связи с проектом руководящего положения 2.6.12 затрагивался вопрос о том, не является ли чересчур далеко идущим освобождение государств или международных организаций, сформулировавших возражение до выражения ими согласия на обязательность договора (или даже до его подписания), от его подтверждения в момент выражения такого согласия. Следовало бы пересмотреть проект этого руководящего положения с учетом подчас весьма длительного периода между формулированием такого возражения и выражением его автором согласия на обязательность договора.

37. Было также высказано мнение о том, что термины "до выражения согласия на обязательность договора" расплывчаты. Если возражение формулируется до подписания договора государством и если подписание должно подтверждаться ратификацией, принятием или утверждением, то возражение нуждается в подтверждении в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты или документов о принятии или утверждении, если государство не подтвердило его в момент подписания. С другой стороны, был задан вопрос о том, можно ли рассматривать подобные "возражения", сделанные до выражения согласия на обязательность договора в качестве подлинных возражений. Была также высказана точка зрения, согласно которой выдвигать возражения могут только договаривающиеся стороны.

38. По проекту руководящего положения 2.6.13 было отмечено, что двенадцатимесячный период исчисляется с даты получения государством или международной организацией уведомления об оговорке; следует, таким образом, четко отличать эту дату от даты получения уведомления об оговорке депозитарием. Такое же различие следует проводить в принятом уже проекте руководящего положения 2.1.6. Согласно другой точки зрения в свете настоящего проекта руководящих положений

пункт 3 проекта руководящего положения 2.1.6 можно было бы исключить. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего уточнения термина "уведомление".

39. В отношении проекта руководящего положения 2.6.14 было высказано мнение, что "превентивные" возражения не могут иметь юридических последствий. Государство или международные организации должны реагировать на фактические, а не на гипотетические оговорки и имеют для этого достаточно времени после получения уведомления об оговорке.

40. С другой стороны, было указано, что подобные возражения являются подлинными возражениями, имеющими все связанные с ними последствия, но они становятся "действующими" лишь при наличии суммы условий, а именно формулирования оговорки и уведомления о ней. Таким образом, можно говорить скорее об "условных возражениях". Было также отмечено, что этот проект руководящего положения может создать путаницу между политическими заявлениями и заявлениями с целью создания юридических последствий. Согласно одной точке зрения речь скорее идет о превентивных сообщениях, которые подлежат подтверждению после формулирования оговорки, для того чтобы квалифицироваться в качестве возражений. Была также упомянута возможность исключения части договора.

41. Было также отмечено, что выражение "всех юридических последствий" в проекте руководящего положения 2.6.15 недостаточно ясно; согласно этому мнению, последующие возражения не имеют юридических последствий. Скорее их можно было бы уподобить заявлениям о толковании, поскольку они представляют собой указание на то, как возражающее государство толкует договор. Так или иначе, следует определить, допустимы ли такие возражения и какие виды последствий они порождают. Именно поэтому Генеральный секретарь уведомляет о них, называя их "сообщениями". Возможно, было бы целесообразно включить в Руководство по практике, по примеру заявлений, не являющихся оговорками, ответные действия или "возражающие сообщения", которые не являются возражениями, что отражало бы современную практику.

42. В отношении проекта руководящего положения 2.7.1 отмечалось, что название следовало бы читать следующим образом: "Момент снятия возражений против оговорок".

43. Некоторые члены Комиссии высказались в пользу проектов руководящих положений 2.7.2 и 2.7.3. Был задан вопрос относительно того, охватывают ли снятие и изменение возражений также и превентивные и последующие возражения.

44. В отношении руководящего положения 2.7.4 было высказано мнение о том, что его название носит слишком общий характер, поскольку снятие возражений может иметь несколько последствий. Предпочтительнее изменить его название следующим образом: "Принятие оговорки посредством снятия возражения". Проект руководящего положения 2.7.7 призван ответить на весьма сложный вопрос о частичном снятии возражения, однако он заслуживает более глубокой проработки в свете будущего рассмотрения последствий оговорок и возражений. Кроме того, второе предложение проекта руководящего положения 2.7.7 можно было бы перенести в проект руководящего положения 2.7.8. Аналогичный аргумент справедлив также для названия проекта руководящего положения 2.7.8. В отношении этого проекта руководящего положения было отмечено, что между частичным снятием возражения и частичным снятием оговорки нет прямого параллелизма, поскольку возражение направлено прежде всего на сохранение целостности договора.

45. В отношении проекта руководящего положения 2.7.9 ряд членов Комиссии задались вопросом о том, можно ли оправдать отсутствием практики абсолютное запрещение даже в ходе 12-месячного периода. Принцип добросовестности, который не упоминался в связи с расширением сферы действия оговорок, не является убедительным. Поскольку Комиссия согласилась с расширением сферы действия оговорок при определенных условиях, было бы логично, чтобы она согласилась с расширением сферы действия возражений, по крайней мере в ходе 12-месячного периода с учетом того, что Венские конвенции на этот счет безмолвствуют. Абсолютное запрещение представляется слишком категоричным для того, чтобы быть оправданным, и невозможно провести прямую параллель между расширением сферы действия оговорки и расширением сферы действия возражения. Кроме того, если государство-сигнатарий сформулировало возражение к оговорке прежде чем официально стать участником договора, то, становясь участником договора, оно должно иметь возможность сформулировать дополнительное возражение в 12-месячный период.

46. Другие члены Комиссии отметили, что, если сделанное возражение не препятствует вступлению в силу договора между государством - автором оговорки и возражающим государством, любое последующее расширение сферы действия этого возражения практически не будет иметь последствий. С другой стороны, если было сделано несколько оговорок, ничто не мешает государству или международной организации выдвигать последовательные возражения к каждой оговорке по-прежнему в рамках 12-месячного периода. Ничто не указывает на то, что все возражения должны делаться одновременно. Аналогичным образом, если оговорка снимается, то возражение против нее автоматически не будет иметь никаких последствий. Было также высказано мнение о том, что данный проект руководящего положения приемлем, поскольку у государств не

должно складываться впечатления о том, что такое расширение допустимо, что позволило бы автору возражения полностью или частично уклониться от своих договорных обязательств по отношению к автору оговорки. Также отмечалось, что, хотя проект руководящего положения 2.7.9 ограничивается случаем, когда какое-либо государство, сформулировавшее изначальное возражение, не препятствующее вступление в силу договора между ним и государством - автором оговорки, расширяет впоследствии сферу действия своего возражения, отказываясь от договорных отношений, это не вызовет никаких проблем. Согласно одной, разделяемой многими точке зрения следовало бы добавить проект руководящего положения, рекомендуя государствам излагать мотивы снятия возражения, что помогло бы договорным органам понять, почему оговорка рассматривается под другим углом зрения; это может облегчить "диалог об оговорках".

3. Выводы Специального докладчика

47. Подводя итоги прениям, Специальный докладчик указал, что он рад констатировать формирование консенсуса в отношении направления проектов руководящих положений в Редакционный комитет. Он в целом положительно относится к проведению различия между серьезными и незначительными возражениями, однако по-прежнему проявляет скептицизм в отношении его целесообразности, учитывая тот факт, что идея проведения такого различия основывается на весьма скудной и неубедительной практике. Ничто ни в пункте 4 b) статьи 20 Венских конвенций, ни в подготовительной работе, ни в советском предложении, сделанном в ходе Венской конференции, не позволяет установить это различие, которое было вскользь упомянуто в консультативном заключении Международного Суда 1951 года. Венская конференция решала главным образом задачу максимально облегчить формулирование оговорок и, следовательно, ограничить последствия возражений. Изменение презумпции в пункте 4 b) статьи 20 порождает проблемы логической последовательности. Венские конвенции обходят молчанием вопрос о том, применимы ли излагаемые в них нормы ко всем оговоркам или только к тем из них, которые прошли тест на совместимость с объектом и целью договора. Так или иначе, подобное различие - каким бы любопытным в теоретическом плане оно ни было - может иметь влияние лишь на вопрос о последствиях оговорок.

48. Он согласен с замечаниями в отношении расхождения между названием и текстом проекта руководящего положения 2.6.3. Название следует привести в соответствие с текстом, где глагол "делать" надлежит заменить глаголом "формулировать". Он воспринимает аргумент, согласно которому способность формулировать возражения ограничена процессуальными нормами и самим договором, если этот договор разрешает некоторые оговорки. Тем не менее он задается вопросом о том, следует ли упоминать

этот последний аспект в тексте, учитывая, что Руководство по практике содержит лишь рекомендации, которым государства свободны следовать или не следовать.

49. Ему также понятен аргумент, согласно которому фраза "по любой причине" должна пониматься в контексте Венских конвенций, общего международного права и самого Руководства по практике. В отношении способности формулировать возражения он убежден в том, что какой бы дискреционной она ни была, она не является произвольной, а ограничивается правом. Однако ему трудно представить себе возражения, противоречащие нормам *jus cogens*, даже если такую возможность нельзя полностью исключить. Указание на то, что способность формулировать возражения является независимой от действительности оговорки или ее совместимости с объектом и целью договора, представляется ему приемлемой идеей. Вместе с тем он выступает против любой ссылки в Руководстве по практике на Венские конвенции, поскольку Руководство должно быть самостоятельным.

50. Сам по себе термин "*faculté*" (способность) весьма удачен на французском языке, однако можно было бы найти более приемлемый термин на английском языке, нежели слово "*freedom*" (свобода), используемый в английском переводе текста доклада.

51. Специальный докладчик полагает, что все эти замечания могут в равной степени применяться к проекту руководящего положения 2.6.4, включая использование термина "способность" в его заглавии. Редакционный комитет мог бы внимательно рассмотреть этот вопрос.

52. Обращаясь к проекту руководящего положения 2.6.5, Специальный докладчик высказывает мнение о том, что некоторые критические замечания проистекают из языковых недоразумений. Используемое во французском языке выражение "государство, которое имеет право стать участником договора" не содержит никакого упоминания о намерении. Сам текст основан на пункте 1 статьи 23 Венских конвенций. Если региональные организации или государства, выполняющие функции депозитария, не уведомляют об оговорках государства, имеющие право стать участниками договора, то они не действуют в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций. Что касается различия между двумя категориями авторов возражений, то его можно было бы разъяснить более подробно в комментарии без необходимости изменять редакцию проекта руководящего положения.

53. В отношении проекта руководящего положения 2.6.6 Специальный докладчик одобряет замечания о целесообразности делать акцент на возможности совместного формулирования возражений, а не на одностороннем характере этих возражений, о чем

можно было бы попросту упомянуть в комментарии. Касаясь аналогичных возражений, сформулированных несколькими государствами, он полагает, что их следует рассматривать не как возражения, сформулированные совместно, а как отдельные параллельные возражения.

54. Специальный докладчик отметил, что проекты руководящий положений 2.6.7, 2.6.8 и 2.6.9 были в целом одобрены и не требуют каких-либо особых комментариев.

55. Проект руководящего положения 2.6.10 вызвал положительные отклики; Специальный докладчик находит интересным предложение, согласно которому в случае молчания со стороны возражающего государства, презумпция могла бы устанавливаться лишь в том смысле, что возражение основывается на несовместимости оговорки с объектом и целью договора, либо в противоположном смысле. Однако он не понимает, в чем состоит целесообразность такой презумпции, поскольку он сомневается в том, что последствия двух видов возражений будут различаться.

56. Специальный докладчик также отметил, что предложение добавить дополнительное руководящее положение, рекомендующее государствам мотивировать свои оговорки, встретило широкую поддержку несмотря на сдержанный подход некоторых членов Комиссии. Он согласился с замечаниями, сделанными в отношении проекта руководящего положения 2.6.12, а именно в том плане, что он будет применяться только к договорам, подлежащим ратификации или принятию после подписания, а не к договорам, которые вступают в силу на основании исключительно подписания, однако он полагает, что об этом можно упомянуть в комментарии. Специальный докладчик осознает опасность, которую таит в себе слишком продолжительный период между формулированием возражения и временем, когда оно порождает последствия, о чем говорили некоторые члены Комиссии, однако он не видит, каким образом можно было бы избежать этой опасности.

57. В отношении проекта руководящего положения 2.6.13 Специальный докладчик отметил, что большинство членов Комиссии положительно отнеслись к исключению третьего абзаца руководящего положения 2.1.6, который его дублировал.

58. Наибольшую критику вызвали проекты руководящих положений 2.6.14 и 2.6.15. Оба проекта руководящих положений касаются возражений, формулируемых вне рамок обычно предусматриваемого периода. Поскольку ему свойственно гибкое понимание права, он наделил их последствиями, с которыми некоторым членам Комиссии было трудно согласиться. Превентивные возражения порождают последствия только в том случае, когда оговорка, к которой они относятся, уже была сделана. Вопрос о

превентивных возражениях с промежуточным эффектом является комплексным и сложным, однако ему кажется, что такие возражения могли бы быть совместимы с Венскими конвенциями. Специальный докладчик также считает целесообразным обсудить терминологический вопрос; ему нравится английское выражение "objecting declarations" (возражающие заявления), однако он задается вопросом о его переводе на французский язык.

59. В отношении проекта руководящего положения 2.6.15 он полагает, что вопрос о действительности не имеет ничего общего с вопросом об определении. Позднее возражение, даже если оно не действительно, всегда остается возражением. Однако с позитивистской точки зрения правильно говорить о том, что позднее возражение не имеет юридических последствий, идентичных последствиям, которые порождаются возражением, сформулированным в установленный срок, и этот аспект можно было бы отразить в новой редакции данного проекта руководящего положения.

60. Специальный докладчик согласился с теми членами Комиссии, которые полагают, что в связи с проектом руководящего положения 2.7.1, следовало бы говорить о моменте снятия. Он отметил, что проекты руководящих положений 2.7.2, 2.7.3, 2.7.4, 2.7.5, 2.7.6, 2.7.7 и 2.7.8 получили поддержку выступавших, за исключением нескольких замечаний редакционного характера, которые можно было бы обсудить в Редакционном комитете.

61. С другой стороны, он воспринял критику, которой была подвергнута редакция проекта руководящего положения 2.7.9. Действительно, он полагал, что можно было бы допустить расширение сферы действия возражения против какой-либо оговорки, если оно имеет место в 12-месячный период и при условии, что такое расширение не влечет за собой изменение договорных отношений.

62. Специальный докладчик отметил, что проекты руководящих положений о снятии и изменении возражений охватывают превентивные возражения, которые являются подлинными потенциальными возражениями, но не охватывают последующие возражения, не имеющие юридических последствий.

63. В заключение Специальный докладчик выразил пожелание, чтобы все проекты руководящих положений были направлены в Редакционный комитет, который мог бы подумать об изменении редакции некоторых из них.
